

«А какие свадьбы были...»

*Свадебный обряд в селе Сидоровка Колыванского района Новосибирской области
(конец 19 – первая половина 20 вв.)*

Житель села Сидоровки Степан Иванович Курин в начале 1990-х годов написал заметки о её истории с момента возникновения в середине 19 века до 1930-х годов. Создавались они, как указывает автор, «... с неоднократных рассказов» отца и других «... стариков, которые тоже слышаны от старших жителей-поселенцев первых нашего села...».

В рукописи С.И. Курина, хранящейся в фондах РМКУ «Колыванский краеведческий музей», имеются яркие описания этапов обустройства поселения, быта и хозяйств крестьян разного достатка, необычной свадьбы его отца – Ивана Николаевича Курина – «церковника» и «протестантки» Натальи, то есть приверженца официальной православной церкви и женщины из семьи старообрядцев, не приемлющих «священства» - служителей церкви.

Особый интерес вызывает описание свадьбы, типичной для крестьянского населения территории нынешнего Колыванского района и такой, какой она была в 19-м – первой трети 20 века. Ведь именно российское крестьянство являлось основным слоем носителей традиционной народной культуры.

Сохраняя особенности стиля письменной речи автора, близкой к разговорной, изложенные им события и факты, мы представляем публикацию фрагментов рукописи, посвящённых старинному свадебному обряду, бытовавшему в указанный период времени, элементы которого население Колыванского района, особенно сельское, использует и в наши дни.

«Зажили (после обустройства деревни в 1860 – 1890-х гг.) сидоровские мужики на вольных землях, кто охоч был обрабатывать землю и развивать своё хозяйство. Год от году росло хозяйство в рабочих и заботливых руках. Богатеть стали мужики на зависть богатым мужикам других деревень. Стали и весёлые свадьбы играть российские лапотники¹. Чуваши с мокшанами да тамбошами² стали мешаться. Родниться стали.

А какие свадьбы были – недельные гулянки. Начинались они со сватовства. Вы думаете, что по согласию или велению молодых? Нет, совсем по-другому дело было, - главенствовали старшие в семье. Старик или отец парня скажет:

- Васька (или Колька), женись.

А то просто я расскажу один пример.

Сын старшой и не думал жениться. Однажды перед ужином заявляется отец, под хмельком. Не то, что сейчас – спросят домашние, ну хотя бы жена: куда ходил или где был? Ждали, когда сам скажет, какие дела справил. Так и в этот раз. Пришёл Алексей из деревни, да ещё навеселе маленько. Тут и вовсе все молчок. Разделся:

- Но, мать, давай ужинать собирай.

¹ Российские лапотники – переселенцы из Европейской России. Сибиряки-старожилы, носившие кожаную обувь, насмешливо звали их лапотниками.

² Кроме чувашей Сидоровку заселяли мордвины (в основном из этнической группы мокша) и русские из Тамбовской и иных губерний, составлявшие к концу XIX в. уже большинство жителей.

По характеру она знала своего мужа: крутой был и самонаправный. То есть самолюб. За стол первый, а за ним уже остальные. Когда уселись все за стол, он и говорит сыну:

- Пронька! Я за тебя невесту сосватал.

Сын вытаращил глаза и спрашивает отца:

- Кого, тять?

- Польку Симбирскую³. Во баба будет! Особенно на стогу стоять в покос: плотно сено будет в стогу лежать.

Сын ничего отцу не сказал против, только голову повесил, да ложка из рук выпала. Только и сказал:

- Воля твоя – ты отец.

- Во, мать, по вкусу я сноху выбрал. А завтра возьмём Фёдора с Марьей, да Митроху со Стешкой, и пойдём запой⁴ делать, да насчёт свадьбы договоримся – когда гулять.

Если бы сын сказал хотя бы слово отцу против согласия, то взбучка была бы ему. А по-своему отец всё равно бы сделал: силком заставил под венец встать.

Другой бы не послушал отца, не стал бы жениться, и всё. Не таков был Пронька – под властью был у отца. Религия большую роль играла. «Не ослушайся отрок родителей», - по такому религиозному завету и жили, да ещё если родитель держать детей хочет, как говорится, в ежовых рукавицах. Поблажки не жди, живи по велению родителей. Но не все, я бы сказал, так делали, большинство сватали ту девку, которую желает жених. Даже так было, что сын объявляет родителям:

- Я хочу жениться вот на ком. Пойдёмте сватать, пока не поздно, а то уже другие хотят сватать.

Собирают родители доверенных лиц: сваху, свата, да свидетелей для подкрепления родителям человека три. Идут гурьбой в тот дом, где живёт невеста. Сговариваются с родителями в согласии выдать свою, скажем, Мотьку, за ихнего Петьку замуж. Пошло дело на согласие – договариваются насчет помощи невесте. Может, чего не хватает к свадьбе – одежонки какой или обуви, если невестина семья не в состоянии приобрести. Это называется «кладка невесте от жениха». Может, деньгами положат невестиным родителям для приобретения какой-то вещи к свадьбе. Вот такой порядок был. А затем уже договариваются о проведении свадьбы. И сколько будет народа гулять с обеих сторон, то есть жениховой родни и невестиной, чтобы сделать расчёт на помещение, на угощение и выпивку. Да кто, и где, и как будет угощать. Порядок был такой: первые дни у жениха, дальше женихова родня угощает, а тогда уже невестина родня. То есть невестины родители и дальше уже родня, как там договорятся, смотря по ресурсам.

³ В данном случае это прозвище, указывающее на то, что семья Польки переселилась в Сибирь из Симбирской губернии.

⁴ Запой – сговор, пирушка после сватовства, где родственники невесты и жениха договариваются об условиях свадьбы.

По характеру она знала своего мужа: крутой был и самонаправный. То есть самолюб. За стол первый, а за ним уже остальные. Когда уселись все за стол, он и говорит сыну:

- Пронька! Я за тебя невесту сосватал.

Сын вытаращил глаза и спрашивает отца:

- Кого, тять?

- Польку Симбирскую³. Во баба будет! Особенно на стогу стоять в покос: плотно сено будет в стогу лежать.

Сын ничего отцу не сказал против, только голову повесил, да ложка из рук выпала. Только и сказал:

- Воля твоя – ты отец.

- Во, мать, по вкусу я сноху выбрал. А завтра возьмём Фёдора с Марьей, да Митроху со Стешкой, и пойдём запой⁴ делать, да насчёт свадьбы договоримся – когда гулять.

Если бы сын сказал хотя бы слово отцу против согласия, то взбучка была бы ему. А по-своему отец всё равно бы сделал: силком заставил под венец встать.

Другой бы не послушал отца, не стал бы жениться, и всё. Не таков был Пронька – под властью был у отца. Религия большую роль играла. «Не ослушайся отрок родителей», - по такому религиозному завету и жили, да ещё если родитель держать детей хочет, как говорится, в ежовых рукавицах. Поблажки не жди, живи по велению родителей. Но не все, я бы сказал, так делали, большинство сватало ту девку, которую желает жених. Даже так было, что сын объявляет родителям:

- Я хочу жениться вот на ком. Пойдёмте сватать, пока не поздно, а то уже другие хотят сватать.

Собирают родители доверенных лиц: сваху, свата, да свидетелей для подкрепления родителям человека три. Идут гурьбой в тот дом, где живёт невеста. Сговариваются с родителями в согласии выдать свою, скажем, Мотьку, за ихнего Петьку замуж. Пошло дело на согласие – договариваются насчет помощи невесте. Может, чего не хватает к свадьбе – одежонки какой или обуви, если невестина семья не в состоянии приобрести. Это называется «кладка невесте от жениха». Может, деньгами положат невестиным родителям для приобретения какой-то вещи к свадьбе. Вот такой порядок был. А затем уже договариваются о проведении свадьбы. И сколько будет народа гулять с обеих сторон, то есть жениховой родни и невестиной, чтобы сделать расчёт на помещение, на угощение и выпивку. Да кто, и где, и как будет угощать. Порядок был такой: первые дни у жениха, дальше женихова родня угощает, а тогда уже невестина родня. То есть невестины родители и дальше уже родня, как там договорятся, смотря по ресурсам.

³ В данном случае это прозвище, указывающее на то, что семья Польки переселилась в Сибирь из Симбирской губернии.

⁴ Запой – сговор, пирушка после сватовства, где родственники невесты и жениха договариваются об условиях свадьбы.

после святок рыскают по деревне, ищут посиделки девичьи, узнают друг у друга:

- Ваньк, тебе твоя Нюрка не говорила, где они будут собираться?

Ванька скажет:

- Может на вечеринке у Клашки перед свадьбой.

Это тоже было такое дело – вечеринки невестины.

После сговоров, сватовства невеста обязательно собирает своих подруг для приготовления вещей для свадьбы: что не успела сделать за свою девичью жизнь. Связать чего-нибудь, вышить для жениха рубашку подвенешнюю или кисет, полотенцев сколько там. Да это всё причины⁸ для сбора. Жалко все же расставаться с кругом своих подруг. В основном подружки собираются для спевки песен, прощальных из девичьей беззаботной да свободной жизни в семейную, под начальство мужа со свекровью. Расставаться с родителями своими придётся, идти в чужие люди из-под мамонькиного крылышка. На каждое, как говорится, действие в начале свадьбы своя песня.

Первое дело перед свадебным днем – подружки водят невесту в баню мыть, парить. А жених в этот день должен приехать на обделанных снях, клетью такой⁹ – чтобы не потерять подруг невесты при катании по улице с веником.

Это делается так. Берут обыкновенный банный веник, у нас они вяжутся из березовых веток. Разукрашивают его лентами разноцветными, чтобы был он пышный и красивый. Становятся в клеть на сани девок пять или шесть, и невеста с ними, гармониста с собой усаживают на пялы¹⁰ в сани и едут по улице с частушками да прибаутками под наигрыш гармонии. И трясут этим веником у себя над головами.

Если у жениха одна лошаденка, то едут шагом – лошади-то тяжело. Но таких случаев мало было, большинство каталось парой или тройкой. Проехать так проехать, прокатить уж подружек на послед девичьей жизни. Да и самому похвалиться: посмотрите, мол, люди добрые, как я мчу девчат с веником. Объедут круг по улицам (их, больших улиц, две в Сидоровке) – привозят невесту и подружек к невесте во двор.

После катания ведут невесту в баню мыть да парить. Подружки песни напевают, какие положено в это время. А невеста голосит с причетами тоже, что положено в этот момент причитать. Как говорится, для отвода глаз, вроде жаль ей уходить от родителей. Делает вид, что заливается горькими слезами. Ничего не поделаешь, нужно исполнять обряд: не ею заведенный, не ей и отменится. А сами некоторые думают:

- Что за дурак придумал?

Выполняй, уж если так положено. Притворяйся, наводи жуть на окружающих.

⁸ Причины – в данном случае – несущественные, по мнению автора, поводы.

⁹ Сплетённый из лозы кузов, который устанавливается чувашами (первопоселенцами Сидоровки) летом на повозку, а зимой на сани.

¹⁰ На пялы - на край кузова

После мытья в бане мать с помощью подружек заплетает невесте косу с лентами. Опять же с причетами. Мать свою песню мурлычет, или плетет да приговаривает, что последний раз заплетая тебе косу. А дочь своё голосит, нагнув голову в колени, обхватив лицо в пригоршню.

Окончив все процедуры с убранством (вроде примерки), ужинает невеста в таком наряде, только после ужина это всё убирается перед сном. Спать в эту ночь ложатся рано, чтобы утром были все на своих местах до приезда дружек, посланных от жениха за нарядами от невесты для жениха и дружки с полдружкой¹¹. Полотенца им невеста навешивает через плечи сверх одежды.

С подарками жениху от невесты дружки возвращаются к жениху. Одевают его в невестину рубашку, да ещё поясом вышитым подпоясывают – готовят к встрече с невестой, да и для венчания снаряжают его.

Тут уж собирается целая компания, подвод несколько – от пяти и до двенадцати доходило, особенно когда уже мужики разжились (в каждом дворе была лошадь). Назывался такой обоз «свадебный поезд». От жениха первым едет дружка с женихом в кошеве. За ними полдружка с главной свахой. За ними уже остальные, кто желающий из родственников близких жениха.

У невесты уже всё подготовлено для встречи жениха. Певчие подруги начеку с обьигровыми¹² песнями. Только первая подвода к воротам подъехала, подружки запевают первую песню:

А вьюн над водой расстиляется.

А вьюн над водой расстиляется, расстиляется (протяжно).

А зять у ворот увивается, увивается.

Вывели ему всё коня с седлом, всё коня с седлом.

«Это не моё, это не моё. Не мной сужено, не мной ряжено».

Вынесли ему (повторяется) всё сундук с добром (повторяется).

А в это время с невестиной родни подобранные молодые женщины да мужчины выносят (или уже вынесли) сундук: постельную принадлежность, из посуды – что уделит мать невестина дочери для обживы. Но в воротах стража стоит. Охраняют ворота: жердями заложат, верёвками увяжут, чтобы взять выкуп за открытие ворот. Стоят, может, человек пять, охраняю, не впускают во двор никого – ни пеших и ни конных. Вот тут-то и пошел расход спиртного. Первое что: нужно выкупить ворота – подать по чарке охранникам. Освобождают ворота от укрепления охранники, заезжают во двор все поезжане. В доме подружки продолжают свою песню:

А зять у дверей (повторяют) увивается, увивается.

Он просит свое (повторяют), свое суженое (повторяют).

(Будто бы вынесли ему сундук с добром.)

«Это не моё, не мной суженное, не мной ряженное...»

¹¹ Полдружка – товарищ, или помощник дружки (шафера) на свадьбе.

¹² Обьигровые (песни) – игровые, по которым исполняют обряды, игры в комнатах.

В это время, как только жених со своей свитой въехали во двор, поезжане со шмутрами¹³ невестиными выезжают со двора невестиного и едут до женихова двора, да в дом. Со своими причудами: то ящик через порог не могут поднять, а то постель не могут протащить в дверь. Тут тоже надо облегчить тяжесть вещеносцам. Снова чарки зазвенели, да забулькала «прибавка силы». Это всё для шутки и для веселья. Чтобы было чем вспомнить Полькину с Пронькой свадьбу.

Да ведь ещё не кончилась церемония. Тут уж отец невестин в сторону: кончилась его роль – до угощения за столом. Тут начинают наводить кураж женщины со стороны жениха. То под шмутры место не дают без выкупа, то кровать – под постель невестину. Новый покупатель от невесты объявляется: кто-нибудь из братьев невесты или дядя её, если нет брата. Он вытаскивает из кармана бутылку да чайнушку¹⁴, а если не взял посудину для разлива – дадут новая родня, но за выкуп. Так вот и ехали с постелью «в полном вооружении», чтобы зря не расходоваться. Но ведь это у жениха в дому гости от невесты. А жениховы-то поезжане ведь только во двор въехали, и мы с вами прервали о них рассказ, занялись невестинной родней.

Поют певчие подружки про то, что зять у дверей:

«Дайте мне моё (повторяется).

Мною сужено, мною ряжено – красну девицу...»

Одна из подружек, что побойчее, представляет из себя цыганку и просит у дружки выкуп за свою принцессу Поленьку, да за исполнение песен, за убранство и наряды. Только сперва деньгами, а винца уже для завершения и за место жениху около невесты за столом. Рассчитывается жених, для куражу даст немного. Клянчат ещё, что на базаре за кобылу:

- Да ты посмотри, какая красавица-то. Да мы разве за неё столько возьмём: в пять раз (или в десять) дороже.

Клянчат, а жених всё добавляет. Пока дружка плеть не покажет, да не построжится для шутки. Ну, и они вроде напугаются, поныряют меж людей, что наполняют избу для погляду, да и поезжане здесь же.

Всё, вроде выкупили невесту у подружек. А около невесты сидит с ножницами в руках братишка невестин и за ее косу держится. Тоже свои условия представляет: выкуп за косу, а иначе он стрижет ножницами, если не дадут выкуп. Для шутки и ему кнут покажут:

- А это не хочешь?

Если повзрослее – знает, что только пугают. Но бывает, что и маленькие садятся: порядок никуда не денешь. Платят за косу или сам жених, или дружка по поручению жениха. Тогда только жених занимает место около невесты, а остальные уже вокруг стола по порядку: дружки, сваха со сватом и остальные поезжане.

¹³ Со шмутрами – с вещами, составляющими приданое невесты (сказано насмешливо-пренебрежительно).

¹⁴ Чайнушка – чайная чашка

Подружки на прощание с подружкой в невестах всем сидящим пропеют песни – кому какая положена. Их много, таких свадебных песен. Для дружки своя, для подружки тоже. Для брата жениха, для сестры, для дяди, для тети. Песни вроде припевок или частушек, обязательно с отметкой, кому она исполняется. Но с подачкой¹⁵. Как свах обойдут с позолочением ручки, попрощаются по ручке с пожеланием всех благ с невестой, тогда их миссия на этой свадьбе кончается. Они уже не нужны на свадьбе. Остаются, конечно, но уже как приглашенные гости, по просьбе жениха и невесты.

После того, как кончается вся процедура с выкупом невесты у подружек и выкупом невестиной косы, в роль вступают родители невесты. Благословляют невесту, или, вернее, свою дочь – передают уже будущему мужу с наказом, чтобы жили дружно, любили друг друга, имели взаимопонимание и были в совместном совете и согласии. Призывают не слушать злых наговоров от посторонних и ненавистных людей, насыщенных развратными наговорами. Снимается со стены икона, и родители благословляют молодоженов, которые становятся рядом на колени, произносят, или, яснее сказать, делают крестные знаменья, то есть крестятся и кланяются до самой земли. А родители в это время тоже крестятся, и отец невесты, у которого икона, делает ею крестное движение три раза над головами молодых. Произносит:

- Дай, Боже, им счастливой семейной жизни, и не допусти разлуки до самой их смерти, и дай воспитать народившихся детей.

После этого жених с невестой встают на ноги, просят прощения у родителей и одевают поцелуями их и остальных членов бывшей невестиной семьи.

После этого дружки с обеих сторон берут нареченных за руки и выводят на улицу, ведут к кошевкам, или по другому их называют «возни». Дружка усаживает с собой жениха на свою кошеву, а подружка – невесту на свою. До церкви едут жених с невестой поврозь, на разных подводах. Вслед за ними едут остальные поезжане. В церкви или в часовне, если она есть, дружки снова их соединяют вместе.

Здесь происходит венчальная церемония, или венчальный обряд, где священник читает положенную молитву, где им надевают венчальные короны на время прохождения венчального обряда. Церемония венчания – это как соединение двух жизней в одну. Тогда жених не должен до конца свадьбы расставаться с невестой. И даже, по приметам стариков и старух, жених неразлучно должен держать невесту под ручку или, обхватив за талию, не отпускать от себя. А если только кого-нибудь пропустят меж себя молодые, то есть разомкнут объятия, даже по чьей-то просьбе пропустят его пройти куда-то, то это уже жди в течение жизни разлуку. Но за этим и дружки следят, и сваха – чтобы молодые не сделали оплошность, посчитав приметы за пустяки и неправду. Сваха за этим следит до конца свадьбы. Где даже задержит того человека, который по какой-то причине хочет меж

¹⁵ С подачкой – с небольшой платой от того, кому исполняется песня.

молодых проскользнуть. С теми людьми даже бывали ссоры за нарушение правил.

Повенчались? Повенчались и садятся молодые уже в одну кошеву, которую постарались украсить подружки для молодых. Лентами разноцветными обмотают дугу коренника¹⁶, на шею ему повесят полотенце, расшитое узорами, на чубы корням навяжут ленты. Да и кучер не обходится обвеской или приколкой на шапку ленточек. Так разукрасят возок молодых, что залюбуешься. Было на что посмотреть постороннему, и молодым радостно, особенно невесте. Последний раз она так снаряжается и на такой повозке покатается.

Приезжают к жениху во двор дружки, вслед за ними уже едут вроде охраны. Отец и мать жениха уже ждут на крыльце с караваем хлеба и солью. Тоже с божьими образами, или, сказать, с иконой благословляют молодых родители. Молодые так же опускаются на колени и кланяются до самой земли, помолившись, так же отец их крестит иконой над головами. А когда они поклонятся, не вставая с колен, мать и подносит каравай. Они должны откусить от него, сколько захватят зубами.

После того, как прожуют, поднимаются с колен и идут следом за родителями в дом, где их раздевают и усаживают за стол. Дружки садятся с обеих сторон, остальные места занимают сват со свахой, да ещё кто ездил из близких родных в церковь на церемонию венчания. Родители их угостят за труды с маленькой дозой хмельного.

После угощения дружкам обязанность – объехать по гостям и пригласить на свадебное гуляние тех, кто по плану родителей с обеих сторон должен участвовать на свадебной церемонии. Обьедут позывным прошением всех тех, кого желали родители. После объезда доложат, кто будет участвовать, а кто, может, и отказался по какой-нибудь причине. А молодые в это время отдыхают. В то время, пока дружки позывали, у жениха в доме накрывают столы, а по-нашему, по-деревенскому, - «собирают на столы», чтобы к приходу гостей основное из продуктов было на столе.

А ведь заведено-то было как. Гостей ещё и нет (по какой-нибудь причине и задержались), а зрителей, или, как назвать, незваных поглядатаев уже набралась полная прихожая¹⁷. Дружкам надо и за столы усаживать, и следить, чтобы званые гости не были обойдены по их несмелости, меж посетителей оказались не усаженными за столом. Это в первый день дружкам была такая обязанность: пригласить, проследить и угощать. А на второй день уже молодые едут позывать. Дружкам только остается усаживать за стол да угощать. Да организовать продажу блинов.

Делалось это так. Первый день – вроде как организационный, с учетом членов свадебной церемонии. А в следующий день собираются в доме жениха, как на похмелье (собирают, или позывают, молодые). Да и для

¹⁶ Коренник – средний и самый сильный в тройке запряженных лошадей.

¹⁷ Прихожая – так на современный манер автор называет горницу, чистую большую комнату в крестьянском доме.

продолжения свадебного веселья. Смотря по карману жениховых родителей: могут ещё прогулять день, если есть чего подавать. На третий день тогда уже блины. Ну, а если ресурсы слабоватые, то на второй день блины организуют. Блиновый день – он и сейчас существует, но только не в такой форме. Свадьбы-то справлялись не как сейчас, не комолые¹⁸. Блиновый день – самое весёлое время. Но для молодой-то пары – целое наказание: губы аж опухнут у обоих от поцелуев.

Раньше ведь как угощали? На подносе подносили каждому чарку-то. Да уговаривают, чтобы обязательно выпил гость, чтобы не обижался или не делал обиду хозяину. Если не выпьешь – значит. Не люб тебе хозяин, брезгуешь им или молодыми. Вы думаете, помногу подавали? Да нет, по две чарки, и всё. Но кое у кого и по третьей подадут.

Всю свадьбу молодые сластили водку поцелуями. Начинают родители с первой рюмки говорить, что вино горькое. Пригубят рюмку:

- Ой, горькая какая, пить невозможно, хуже полыни.

Что ж, приходится молодым вставать. Если не догадываются, то их с боков толкают – жениха и невесту: вставайте, мол, целуйтесь. По первости они стесняются, не хотят вставать. Да разве дадут покою, заставят:

- Давай, давай, не ленитесь, подымайтесь. Ишь, какие ленивые. Как жить будете, если не хотите людям показать, как любите друг друга?

В общем, чего только не наговаривают. Конечно, это всё в шутку. Свадьба без шуток не бывает. Гости меж собой всякие шутки устраивали, чтобы свадьба была весёлая, было чего вспомнить. Но чтобы без драки было. На это были дружки, чтобы следили за порядком до конца свадьбы. Приходилось и разнимать, уговаривать строптивых, чтобы успокоились, шутку не принимали за сурьёзное дело.

После блиновых угощений (это так положено) подносят каждому участнику свадьбы блин на тарелочке и с выпивкой. Он должен взять блин с тарелочки после того, как положит деньги или какую-нибудь вещь для выкупа. А кто-то может посулить какую-нибудь скотиняку. Но, конечно, для близиру разносчики блинов (примерно, та же сваха со сватом) им вроде не доверяют. Те (для шутки, конечно, это всё) крестятся, клянутся, что обещанное завтра же доставят. Приходится верить таким клятвам, подать ему блин и рюмку. После застолья – песни да пляски, шутки. Толкутся до позднего вечера.

Ну, а как только начнут разъезжаться по домам и расходиться, - загудела улица, завихрился снег из-под полозьев саней да кошевок. Село-то было длинное: если взять с одного конца до другого – без четверти четыре версты. Да две улицы. Пешком и до половины далеко шагать. Коней хватало в каждом дворе: меньше пары крестьянину делать нечего. Зачем же он будет пешком ходить, когда есть на чем поехать? В то время до Рождества свадьбы не гуляли, а только после Крещения и до масленой недели. Были времена – в

¹⁸ Комолые – здесь – уродливые, неполноценные (по аналогии с безрогими коровами)

одну зиму до шести и семи свадеб играли, так что по Сидоровке дорога всегда была накатанная.

Ну а свадьба-то Пронькина ещё ведь не кончилась. Только распродали блины, напеченные молодухой. Только гулянье прошло у жениха. Родня женихова ещё будет угощать два или три дня, смотря по участникам свадебного сбора гостей. Было так заведено: если идешь на свадьбу гулять, то рассчитывай, что и самому надо угощать гостей. Не так, конечно, как жениху тратиться, но установленную норму вина должен поставить на стол тем гостям, что гуляют на свадьбе. Некоторые близкие родственники к жениху подключились, к женихову столу. Но остальные складчиной угощали компанию, по три или четыре двора собирали в одном доме угощение. Кроме жениха, ещё соберется засеста на три, четыре. Опять два дня ушло на веселье. Да невестина родня проугощает дня два. Вот тебе и почти неделя пролетела.

Но это еще не все ведь. Свадьба завершается тушением огня и подметанием пола молодухой уже в свекоровом доме. Гости должны знать, умеет ли невеста подметать пол.

Только кончат угощение невестина родня, валят всем скопом в женихов дом, - замести следы свадьбы да проверить, может ли жених зажигать огонь. Тут уже помногу не придется выпить да поесть, только что осталось подобрать. Но не бесплатно. Потушил зажженную коптушку¹⁹ - плати чем-нибудь. Это уже на твое усмотрение: чего не жалко или какая у тебя есть возможность. Проверят все присутствующие, как жених умеет быстро зажигать огонь, - приступают к проверке невестиных способностей мести пол.

Притащат соломы, набросают её на пол, и бросают деньги – кому сколько не жалко. За огонь и подметание, как и за блины, тарифов не устанавливается, плата – на совести. Это ведь всё делается для шуток и веселья. Но молодых намучают так, что им не до смеху (хоть и не бесплатно). Невеста должна успеть схватить брошенное, чтобы не завалили соломой. Для шуток и поросёночка пускали, чтобы молодые его быстрее поймали. И кур, петухов, ягнят притаскивали. Но только своё личное, если не жалеешь для молодой четы, чтобы она своё хозяйство заводила.

Таким вариантом завершалось свадебное гуляние. Молодуха при гостях должна замести весь мусор и вынести во двор. Что набросано ценное – собрать в свою пользу. После этого гости расходятся и разъезжаются по домам. Молодые уже остаются в спокойной хозяйственной жизни после такой суматохи. Кому-кому, а им-то досталось на орехи, как пословица русская сказывает. Только подсчет делают наутро: сколь чего набралось дарственного от блиновых да тушения овина (так ещё называли оконцовку свадьбы).

¹⁹ Коптушка (плошка, сальник) – приспособление для освещения комнаты: сосуд с жиром, в котором плавает тряпичный фильтр, при горении выделяющий много копоти.

Вот так-то вот веселились люди в те времена. Не то, что сейчас свадьбу гуляют: не свадьба, а могоарыч²⁰ за тёлку так раньше делали. Это так стали справлять свадьбы, когда уже сидоровчане обжились, окрепли хозяйством. Было на что так шиковать, распрявиться от летних полевых да домашних работ в зимнее время. Это так было где-то до тридцатых годов нашего столетия. Пока не было кулацкого погрома²¹. Тогда были ещё окрепшие в экономическом отношении мужики, хотя было торможение в развитии в годы германской войны и революционной перемены царской власти на советскую, да в двадцать второй засушливый год (его называли «голодный год»)).

Публикацию подготовили:

А.И. Дорохова, заведующая сектором музея;
Е.Е. Савельева, младший научный сотрудник.
РМКУ «Колыванский краеведческий музей»

²⁰ Могоарыч – угощение при мелких сделках и продажах.

²¹ Кулацкий погром – так автор называет коллективизацию.